

Ю. В. АНДРОПОВ

**УЧЕНИЕ
КАРЛА МАРКСА
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР**

**Политиздат
1983**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ю. В. АНДРОПОВ

УЧЕНИЕ
КАРЛА МАРКСА
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

Андропов Юрий Владимирович.

А66 Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.— М.: Политиздат, 1983.— 31 с.

А $\frac{0902010000-319}{079(02)-83}$

1+13.23+66.3(2)
3К+3К14+32С

© ПОЛИТИЗДАТ, 1983 г.

Минуло сто лет со дня, когда ушел из жизни человек по имени Карл Маркс. Целый век. Век драматических потрясений, революционных бурь, коренных перемен в судьбах человечества. Век, опрокинувший, разметавший множество философских концепций, социальных теорий, политических доктрин. И век следующих одна за другой побед марксизма, его возрастающего воздействия на общественное развитие.

Чем дальше движется время, тем яснее становятся смысл и масштабы жизненного подвига Маркса.

Тысячелетиями люди искали пути к справедливому переустройству общества, к избавлению от эксплуатации, насилия, материальной и духовной нищеты. Отдавали себя этому поиску выдающиеся умы. Поколение за поколением жертвовали свои жизни во имя этой цели борцы за народное счастье. Но именно в титанической деятельности Маркса труд великого ученого впервые слился воедино с практикой самоотверженной борьбы вождя и организатора революционного движения масс.

Маркса по праву считают преемником всего лучшего, что было создано классической немецкой философией, английской политической экономией, французским утопическим социализмом. Но он, критически переработав их достижения, пошел намного дальше. Прежде всего потому,

что взялся за решение задачи, которую сам сформулировал, как и подобает гению, глубоко и просто: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹. И делу революционного изменения мира Маркс посвятил всю силу своего необыкновенного ума, всего себя без остатка.

Единство последовательно научной теории и революционной практики — отличительная черта марксизма. Само научное творчество Маркса не могло развернуться иначе как в неразрывной связи с самостоятельным выходом на политическую арену тогда еще исторически совсем молодого класса — пролетариата. И Марксу выпало счастье увидеть, как сбываются, становятся действительностью его собственные, сказанные еще в юности пророческие слова: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...»²

Философия, которую Маркс дал рабочему классу, — переворот в истории общественной мысли. Человечество не ведало о самом себе и малой доли того, что оно узнало благодаря марксизму. Учение Маркса, представленное в органической целостности диалектического и исторического материализма, политической экономии, теории научного коммунизма, явило собой подлинную революцию в мировоззрении и одновременно осветило дорогу глубочайшим революциям социальным.

Маркс раскрыл объективные, материальные в своей основе законы движения истории, обнаружил их там, где прежде все либо казалось игрой слепого случая, произволом отдельных личностей, либо выдавалось за самовыражение мифического мирового духа. За видимым, кажущимся, за явлением он разглядел сущность. Он сорвал покров

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 4.

² Там же, т. 1, с. 428.

с тайны капиталистического производства, эксплуатации труда капиталом — показал, как создается и кем присваивается прибавочная стоимость.

Этим двум крупнейшим открытиям Маркса — материалистическому пониманию истории и теории прибавочной стоимости — Фридрих Энгельс, его великий сподвижник и друг, придавал особое значение. И нетрудно понять почему. Именно эти открытия позволили превратить социализм из утопии в науку, дать научное понимание классовой борьбы. Именно на их основе стало возможным то, что В. И. Ленин назвал главным в учении Маркса, — «выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества»¹.

Да, Маркс — величайший ученый. Но Маркс и величайший революционер-практик. И можно лишь поражаться тому, сколько он успел сделать для достижения им же указанных целей.

Вместе с Энгельсом Маркс создал Союз коммунистов — первую в истории политическую организацию сознательно-го, революционного пролетариата. Он стал, таким образом, первым коммунистом в самом современном понимании этого слова, зачинателем нашего ныне всемирного движения.

«Только интернациональный союз рабочего класса может обеспечить его окончательную победу»², — писал Маркс. И сам он, основатель Первого Интернационала, не покладая рук ковал международное единство рабочих. Политические заветы Маркса и Энгельса коммунистам мира нельзя представить себе без пламенного призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Убежденный интернационалист, Маркс, как никто, умел вникнуть в особенности обстановки самых различных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 336.

стран — от Англии до Индии, от Франции до Китая, от США до Ирландии. Вместе с тем, внимательно вглядываясь в жизнь отдельных народов, он постоянно отыскивал ее взаимосвязи с жизнью всего мира. И здесь для него всегда стоял кардинальный вопрос: кто начнет революционную ломку капиталистических порядков и первым двинется по дороге, ведущей в коммунистическое будущее человечества?

Ответ на этот вопрос дан историей. Быть революционным первопроходцем выпало на долю пролетариата России. Находятся даже в наши дни «критики» Октябрьской революции, утверждающие, что она-де произошла вопреки всем ожиданиям Маркса. Делают вид, будто в своих революционных прогнозах Маркс вообще сбрасывал Россию со счетов. А ведь в действительности к делам российским он проявлял огромный интерес. Чтобы лучше в них разобраться, Маркс изучал русский язык. Непримиимый противник царизма, он провидчески оценил перспективу поднимавшегося в России общественного движения, увидел, что в ней зреет «грандиознейшая социальная революция»¹, которая будет иметь всемирное значение. Поистине даже о будущих событиях Маркс судил точнее, чем иные нынешние наши «критики» судят о прошлых.

Энгельсу принадлежат слова о том, что в рядах борющегося пролетариата со смертью Маркса образовалась зияющая пустота. Потеря действительно была безмерной. Но знамя Маркса осталось в надежных руках. Его высоко нес сам Энгельс, находившийся во главе набиравшего силу революционного рабочего движения. И еще при жизни Энгельса на арену классовой борьбы пролетариата вышел Владимир Ильич Ленин.

Ленин был верным последователем Маркса и Энгельса. Он, по собственному его признанию, терпеть не мог ни ма-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 549.

лейшей хулы на своих великих учителей. Лишь так и мог поступать человек, который больше всех сделал не только для защиты, но и для творческого развития в новых исторических условиях всех составных частей марксизма, для практической его реализации. Он поднял марксизм на новую, высшую ступень. Имя Ленина неотделимо от имени Маркса. Ленинизм — это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, крушения колониальной системы, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму. Вне и помимо ленинизма марксизм в наше время попросту невозможен.

Ленин и созданная им партия большевиков возглавили первую победоносную социалистическую революцию, коренным образом изменившую социально-политический облик мира. Тем самым была открыта новая эра — эра грандиозных свершений и исторических завоеваний рабочего класса, народных масс. Тем самым научный социализм, созданный Марксом, слился с живой практикой миллионов трудящихся, строящих новое общество.

Сегодня перед нами гораздо шире и глубже, чем перед современниками Маркса, раскрывается богатейшее содержание его учения. Ведь одно дело — воспринимать идею исторической необходимости социализма в ее теоретическом виде и совсем другое — быть также участниками и свидетелями процесса воплощения этой идеи в жизнь.

Конкретные исторические пути становления социализма пролегали не во всем так, как предполагали основоположники нашей революционной теории. Первоначально он победил лишь в одной, к тому же экономически не самой развитой стране. Все дело здесь в том, что Октябрьская революция произошла в новых исторических условиях, которых при жизни Маркса еще не было, в эпоху империализма, что и получило свое отражение в ленинской

теории социалистической революции, которая полностью подтверждена жизнью.

Идеологи буржуазии и реформизма по сей день строят целые системы доводов, пытаясь доказывать, будто новое общество, созданное в СССР, в других братских странах, оказалось не соответствующим тому образу социализма, который виделся Марксу. Толкуют, что реальность, мол, разошлась с идеалом. Но сознательно или по неведению упускают из виду, что сам Маркс, разрабатывая свое учение, меньше всего руководствовался требованиями некоего отвлеченного идеала чистенького, приглаженного «социализма». Свои представления о будущем строе он выводил из анализа объективных противоречий крупного капиталистического производства. Именно такой, единственно научный подход позволил ему верно определить основные черты общества, которому еще предстояло родиться в очищающих грозах социальных революций XX века.

Краеугольным камнем социально-экономического строя, приходящего на смену капитализму, становится, по Марксу, общественная собственность на средства производства. Чеканные слова «Манифеста Коммунистической партии» подчеркивают значение, которое марксизм придает этому необходимому перевороту в производственных отношениях: «...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»¹.

Исторический опыт реального социализма показывает, что превращение «моего», частнособственнического в «наше», общее — дело непростое. Переворот в отношениях собственности отнюдь не сводится к единовременному акту, в результате которого основные средства производства становятся общенародным достоянием. Получить право хозяина и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным — далеко не одно и то же. Народу, свершив-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 438.

шему социалистическую революцию, приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства — осваивать и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение. Ведь социалистически воспитанным является лишь тот человек, которому безразличны не только собственные трудовые успехи, благополучие, авторитет, но и дела товарищей по работе, трудового коллектива, интересы всей страны, трудящихся всего мира.

Говоря о превращении «моего» в «наше», нельзя забывать, что это длительный многоплановый процесс, который не следует упрощать. Даже тогда, когда окончательно устанавливаются социалистические производственные отношения, кое у кого еще сохраняются, а то и воспроизводятся индивидуалистические привычки, стремление поживиться за счет других, за счет общества. Все это, пользуясь терминологией Маркса, последствия отчуждения труда, и они не улетучиваются автоматически и вдруг из сознания, хотя само отчуждение уже ликвидировано.

Все это мы теперь хорошо знаем из практики социалистического и коммунистического строительства. Но знаем и другое. А именно то, что в полном соответствии с предвидением Маркса всюду, где победили пролетарские революции, утвердившаяся в тех или иных формах общественная собственность на средства производства стала и основным фактором существования социализма, и его опорой, и главным источником его прогресса.

На базе социалистической собственности у нас создана могучая, планомерно развивающаяся экономика, которая позволяет ставить и решать крупные по масштабам и сложные по содержанию народнохозяйственные и социальные задачи. Разумеется, эти наши возможности не реализуются сами собой. Возникают здесь и проблемы, и серьезные трудности. Происхождение их бывает разным,

по никогда оно не связано с сущностью утвердившейся и доказавшей свои преимущества общественной, коллективной собственности. Наоборот, значительная доля недостатков, нарушающих порой нормальную работу на тех или иных участках нашего народного хозяйства, имеет своей причиной отступления от норм, требований экономической жизни, основа основ которой — социалистическая собственность на средства производства.

Взять, скажем, вопрос об экономии, о рациональном использовании материальных, финансовых, трудовых ресурсов. От его решения в большой степени зависит и выполнение задач текущей пятилетки, и развитие нашей экономики в перспективе. Если вдуматься, то речь здесь как раз идет о соблюдении той необходимой нормы хозяйствования, которую предписывает социалистическая собственность и суть которой — в бережливом отношении к общенародному достоянию, в инициативном и энергичном его приумножении. За нарушения этой нормы приходится расплачиваться всему обществу, и оно вправе строго взыскивать с тех, кто по нерадивости, неумению или из своекорыстных соображений разбазаривает его богатства.

Наши заботы сейчас сосредоточены вокруг повышения эффективности производства, экономики в целом. Важность этой проблемы глубоко осознана партией, советским народом. Однако что касается ее практического решения, дело движется не так успешно, как это необходимо. Что тут мешает? Почему от огромных капиталовложений мы сейчас не получаем должной отдачи, почему не удовлетворяющими нас темпами осваиваются в производстве достижения науки, техники?

Причин, конечно, можно назвать немало. Нельзя прежде всего не видеть, что наша работа, направленная на совершенствование и перестройку хозяйственного механизма, форм и методов управления, отстала от требований,

предъявляемых достигнутым уровнем материально-технического, социального, духовного развития советского общества. И это главное. Вместе с тем сказывается, конечно, и воздействие таких, например, факторов, как недополучение значительного количества сельскохозяйственной продукции за четыре последних года, необходимость направления все возрастающих финансовых и материальных средств на добычу топливно-энергетических и сырьевых ресурсов в северных и восточных районах страны.

Можно снова и снова повторять основополагающую идею Маркса о том, что для ускорения прогресса производительных сил нужны соответствующие формы организации экономической жизни, но дело не сдвинется с места, пока эта теоретическая истина не будет переведена на конкретный язык практики. Во главу угла выдвигается сегодня задача продумать и последовательно осуществить меры, способные дать больший простор действию колоссальных созидательных сил, заложенных в нашей экономике. Эти меры должны быть тщательно подготовленными, реалистическими, а значит, при их разработке необходимо неуклонно исходить из законов развития экономической системы социализма. Объективный характер этих законов требует избавиться от всякого рода попыток управлять экономикой чуждыми ее природе методами. Нелишне здесь вспомнить предостережение Ленина об опасности, которая кроется в наивной вере иных работников, будто все задачи свои они могут решить «коммунистическим декретированием»¹.

С другой стороны, договорившись о необходимых мерах, приняв соответствующие решения, недопустимо бросать дело на полпути. Все, что решено, должно быть выполнено. Это ленинская традиция нашей партии, и отступать от нее нам не к лицу.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 173.

Интересы общества в целом — важнейший ориентир для развития экономики, опирающейся на социалистическую собственность. Но отсюда, разумеется, не следует, что во имя идеи общего блага социализм будто бы подавляет или игнорирует интересы личные, местные, специфические потребности различных социальных групп. Вовсе нет. *«Идея»*, — как подчеркивали Маркс и Энгельс, — неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от *«интереса»*¹. Одна из важнейших задач совершенствования нашего народнохозяйственного механизма в том и состоит, чтобы обеспечить точный учет этих интересов, добиться их оптимального сочетания с интересами общенародными и таким образом использовать их как движущую силу роста советской экономики, повышения ее эффективности, производительности труда, всестороннего укрепления экономического и оборонного могущества Советского государства.

Об эффективности социалистического народного хозяйства необходимо, конечно, судить с учетом не только собственно экономических, но и социальных критериев, принимая во внимание конечную цель общественного производства. При капитализме такой целью является прибыль на капитал; при социализме, как теоретически доказал Маркс, — благосостояние людей труда, создание условий для всестороннего развития личности. Реальный социализм облекает это положение марксовской теории в живую плоть.

Действительно, как ни многогранны задачи, стоящие перед советской экономикой, все они в итоге сливаются в одну — обеспечить рост благосостояния трудящихся, создать материальные условия для дальнейшего расцвета их духовной, культурной жизни, общественной активности. Этим определяется и генеральное направление экономиче-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 89.

ской политики КПСС, что отражено в документах ее XXVI съезда, в осуществляемой сейчас Продовольственной программе, в партийных решениях по конкретным народнохозяйственным вопросам. Ясно, что этим многое, очень многое определяется и в нашем подходе к рационализации производства, к его интенсификации. Иными словами, не за счет трудящихся, а именно в их интересах у нас решаются проблемы повышения экономической эффективности. Это не упрощает нашу работу, но зато позволяет вести ее, опираясь на неиссякаемые силы, знания, творческую энергию всего советского народа.

Маркс видел историческое предназначение формации, приходящей на смену капитализму, в том, чтобы превратить труд из мучительной, подневольной обязанности в первую жизненную потребность личности. Мы теперь по опыту знаем, как много надо сделать на долгом пути к осуществлению этой идеи во всей ее полноте. Но решающий рубеж уже взят. Покончено с тем закономерным для капитализма положением, при котором продукт труда противостоит труженику как чуждая, даже враждебная сущность и при котором получается, что, чем больше физических и интеллектуальных сил расходует рабочий, тем больше увеличивает он могущество своих угнетателей. Величайшее по значению и неоспоримое завоевание социализма состоит в том, что созданы условия, обеспечивающие каждому человеку право на труд. Именно труд, сознательный, добросовестный, инициативный, труд на благо общества признается у нас высшим мерилom достоинства и общественного престижа личности.

Практикой доказано также, что обобществление средств и предметов труда — необходимый и действенный фактор формирования присущего именно социализму общественного климата, в котором человек не знает гнетущего чувства неуверенности в завтрашнем дне, в котором господствуют коллективистский дух и товарищеская

взаимопомощь, нравственное здоровье и социальный оптимизм. В совокупности все это означает принципиально новое качество жизни трудящихся масс, которое отнюдь не сводится к материальному комфорту, а вбирает в себя весь спектр полнокровного человеческого бытия.

Понятно, что все это достигается не на другой день после установления общественной собственности. Поэтому оно не может сразу же оцениваться как «уже готовый», заверченный социализм. Переворот в отношениях собственности сам по себе не устраняет всех столетиями накапливавшихся негативных черт человеческого общежития. Речь идет о другом. О том, что без такого переворота любая «модель» социализма, в какие привлекательные одежды ее ни ряди, окажется нежизненной, останется существовать только в воображении ее создателей. Это азбучная истина марксизма. И она справедлива сегодня так же, как сто лет назад.

С так называемыми азбучными истинами марксизма вообще следует обращаться бережно, ибо за непонимание или забвение их сурово карает сама жизнь. Ценой немалых трудов, даже ошибок осознавалось, например, все значение взглядов Маркса на распределение. Он настойчиво указывал, что в первой фазе коммунизма каждый труженик «получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему», словом, в точном соответствии с количеством и качеством своего труда¹, что отвечает основному принципу социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Безупречный демократ и гуманист, Маркс был решительным противником уравниловки, категорически отвергал передние и в его время демагогические или наивные рассужде-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 18.

ния о социализме как о «всеобщем равенстве» в распределении и потреблении.

Теперь уже и из практики, из опыта многих социалистических стран ясен не только социально-экономический, но и громадный политический вес этих суждений основоположника научного коммунизма. Ведь распределительные отношения прямо и непосредственно затрагивают интересы всех и каждого. Характер распределения является, по сути дела, одним из важнейших показателей степени социального равенства, возможной при социализме. Любые попытки волевым путем превзойти эту возможную степень, забежать вперед — к коммунистическим формам распределения, без точного учета трудового вклада каждого в создание материальных и духовных благ могут породить и порождают нежелательные явления.

Так, со всей определенностью выявилась недопустимость нарушения объективного экономического требования опережающего роста производительности труда. Вне теснейшей связи с этим решающим фактором повышение заработной платы, производящее вначале внешне благоприятное впечатление, в конце концов неизбежно оказывает негативное воздействие на всю экономическую жизнь. Оно, в частности, порождает запросы, которые не могут быть полностью удовлетворены при данном уровне производства, мешает устранить дефицит со всеми его уродливыми последствиями, вызывающими справедливое возмущение трудящихся.

Правильное решение проблем распределения при социализме предполагает, конечно, натуральное обеспечение денежных средств населения разнообразными предметами потребления и услугами. При этом определяющим является уровень развития производительных сил. Нельзя, разумеется, удовлетворить те потребности, которые превышают наши возможности. В то же время нашей непреложной обязанностью была и будет работа в двояком

направлении: во-первых, неуклонный рост общественного производства и подъем на этой основе материального и культурного уровня жизни народа; во-вторых, всяческое содействие возвышению материальных и духовных потребностей советского человека.

Полное социальное равенство не возникает вдруг и в законченном виде. Общество дорастает, дорабатывается до него довольно долго, трудно, ценой огромных усилий. Оно должно развить свои производительные силы до уровня материально-технической базы коммунизма. Оно должно выработать у каждого труженика высокое сознание и культуру, профессионализм, способность разумно пользоваться благами социализма.

Пока этих условий нет, распределительные отношения, строжайший контроль за мерой труда и мерой потребления должны быть в центре внимания партии, руководящей социалистическим обществом. И КПСС постоянно заботится о том, чтобы открытый Марксом принцип социалистического распределения проводился в жизнь повсеместно и неукоснительно, лучше, полнее применялся на практике. Если он нарушается — приходится иметь дело и с нетрудовыми доходами, и с так называемыми летунами, прогульщиками, лодырями, бракоделами, которые становятся, по сути дела, нахлебниками общества, живут за счет массы добросовестных работников. Это нетерпимое явление, своего рода паразитирование на гуманизме нашего строя.

Труд, и только труд, его реальные результаты, а не чье-либо субъективное желание или добрая воля должны определять уровень благосостояния каждого гражданина. Такой подход полностью отвечает и духу, и содержанию марксовых взглядов на распределение при социализме.

У нас давно сложилась система материального и морального стимулирования труда. Она неплохо служила и служит борьбе за социализм и коммунизм. Однако сего-